

Георгий Члиянц (UY5XE)

История одного SOS

2003 г.

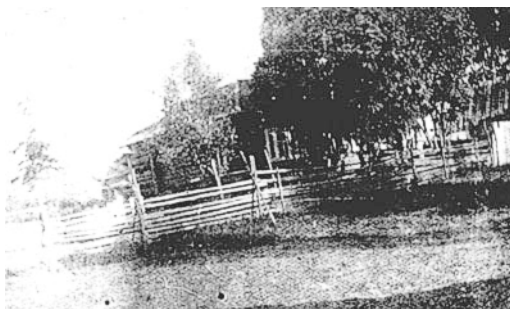
ИСТОРИЯ ОДНОГО SOS

Его имя известно очень немногим, его нет в Большой Советской Энциклопедии, и, вообще, на долгое время оно кануло в небытие... .

Атобиографические данные: **Шмидт Николай Рейнгольдович** [31.10.1906, Киев - 26.08.1942, Ташкент], немец. Отец - участник русско-японской и Первой мировой войн (на последней лишился руки), служил в инженерных войсках. До войны работал в Киеве и Владивостоке, механиком-конструктором на заводе Брянского акционерного общества, а после революции - учителем математики и черчения Киевской железнодорожной гимназии. Умер в 1923 г в Киеве. Мать в годы революции давала частные уроки музыки и языков (английского, немецкого и французского), а после её окончания работала в средней школе городка Березовая Заводь. Николай учился в начальной школе, затем в реальном училище и в 1924 г окончил Киевскую школу 2-й ступени. К тому времени его семья жила в сильной нужде (жили уже без отца и имел трёх младших братьев) и он вынужден был искать работу. В том же году устроился чернорабочим на Горьковский полиграфический комбинат и одновременно поступил на курсы по подготовке монтеров печатных машин. Работая в типографии, получил заболевание лёгких и уехал в дер.Заветлужье (Нижегородская губ.), где стал работать библиотекарем местной Избы-читальни. В 1925 г переезжает в дер.Вознесенье-Вохма (Северо-Двинская губ., далее по тексту - дер.Вохма, около 40 км от дер.Заветлужье), где начинает работать киномехаником. Мать Николая с двумя его братьями остались жить в Заветлужье. Становится членом местной молодёжной коммуны. [*Примечание: По данным 1941 г, ещё были живы его два брата: Владимир (1909 г.р., урож. Киева) - проживал в Каракалпакской АССР и Александр (1912 г.р., урож. Владивостока) - служил в рядах РККА. Судьба упомянутого его третьего брата в литературных источниках не упоминается.*]

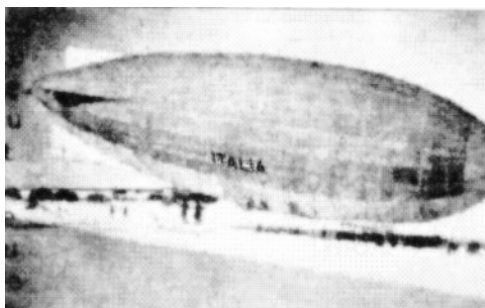
Работая киномехаником, Николай всё своё свободное время посвящал любимому увлечению – занятию радиотехникой. В основном он конструировал приёмники. Главным образом с низким анодным питанием, что было связано с дефицитом анодных батарей с более высоким напряжением.

Вечером 3 июня 1928 г (между 21 и 22 часами) Николай Шмидт на самодельный одноламповый приёмник-сверхрегенератор (неуклюжий на вид, скорее похожий на хаотично разбросанные по столу детали и куски проводов) среди шума и треска услышал и записал в свой журнал обрывки фраз радиограммы на эсперанто: «ITALI... NOBILI... FRAN... SOS SOS SOS... TERRI TENO EHN». Николай начал догадываться, что это сигнал бедствия (т.н. телеграфный сигнал бедствия – SOS) итальянской научной экспедиции к Северному полюсу под руководством генерала Умберто Нобиле на дирижабле «Италия» («Italia»), которая стартовала из базового лагеря на Шпицбергене и 25 мая потерпела катастрофу на обратном пути около

Слева - дом Н.Шмидта в дер.Вохма, справа - Н.Шмидт, июнь 1928 г

данного архипелага. Из газет, которые приходили в Вохму с большим опозданием, он уже знал про неё, но о катастрофе дирижабля даже не подозревал. Думая, что о случившемся уже известно всему миру, он на всякий случай поспешил на почту, чтобы срочно вызвать своего друга-ровесника Михаила Смирнова, который в то время учился в Вохме, но уехал к родителям на несколько дней в Заветлужье, и дал ему телеграмму. Благо, местный телеграфист жил в комнатке по соседству с аппаратной.

Дирижабль «Италия» перед стартом, май 1928 г

[Примечание: Телеграфный сигнал бедствия SOS был введен в международную практику профессиональной радиосвязи в 1908 г (вместо ранее применяемого для данных целей сигнала бедствия CQD) и неофициально расшифровывается как «Save Our Souls» («спасите наши души»), а официально - он очень удобен и прост при его передаче кодом Морзе (три «точки» - три «тире» - три «точки»). В соответствии с Международной радиотелеграфной конвенцией 1906 г для связи с судами отводились волны длиной 300 и 600 м. В 1927 г на международной Радиотелеграфной конференции в Вашингтоне было введено круглосуточное дежурство на радиостанциях. Кроме того, каждый час в течении шести минут (от пятнадцатой до восемнадцатой и от сорок пятой до сорок восьмой) на частоте 500 кГц (т.н. «частоте бедствия») все судовые радиостанции обязаны были прослушивать эфир для приема возможных сигналов SOS.]

«Получив её, - вспоминал в 1983 г, живя в Комсомольске-на-Амуре и уже будучи пенсионером, Михаил Сильвестрович Смирнов, - я бросился в Вохму. 35 километров почти пробежал. На следующий день мы с Николаем снова принимали сигналы экспедиции. Они прослушивались хорошо и регулярно. Мы оба на слух [телеграфную азбуку - прим. авт.] принимали плохо. Биаджи, передавая радиogramмы, видимо, не рассчитывал на таких специалистов как мы. Но «SOS» и то, что сигналы принадлежат «Италии», мы поняли, прослушав их неоднократно. Тогда решили дать телеграмму в Москву в Общество друзей радио».

[Примечание: Как позже выяснилось, что передаваемая фраза «около острова Фойн» (Foyn - небольшой прибрежный остров на северо-востоке Шпицбергена), но принятая с обрывками, была ошибочно понята ребятами как «Земля Франца-Иосифа» (Franz Josef Land).]

Н.Шмидт со своей аппаратурой, июль 1928 г

SOS, через неделю после катастрофы, передавал из ледового лагеря Нобиле радист экспедиции Джузеппе Биаджи (Giuseppe Biagi) (при помощи аварийной КВ-радиостанции, которая чудом уцелела после того, как дирижабль рухнул на лед). Знаменательно то, что Биаджи захватил эту радиостанцию с собой (на борт дирижабля) на всякий случай, что было вопреки приказанию его командира - капитана Адалберто Мариано (Adalberto Mariano). Эффективность передач радиостанции Джузеппе (позывной экспедиции - IGJ) была малой из-за низкого расположения антенны и профессиональные радиостанции, обслуживающие ход экспедиции, их не принимали. Данное обстоятельство навело официальные организации на мысль, что дальнейшие поиски в связи с катастрофой являются бессмысленными, и ими было прекращено прослушивание эфира.

[Примечание: Следует отметить, на наш взгляд, что если бы Джузерре Биаджи был радиолюбителем-коротковолновиком, то может быть и помощь экспедиции пришла бы скорее. Тем более, что вся аппаратура была изготовлена одними из первых и самыми активными коротковолновиками Италии того периода. Руководил работами венецианец Giulio Salom (i-1MT; ранее - в 1925 г был руководителем официальной делегации национальной радиолюбительской организации - U.R.S.I. на I-м Конгрессе IARU в Париже; еще в 1999 г проживал в Риме - ЮACL).

Ему помогли как практическими работами, так и консультациями: миланцы - инж. Eugenio Gnesutta (i-1GN; ранее - президент созданного в Милане в декабре 1923 г первого радиолюбительского объединения-группы - G.R.M., которая позднее была преобразована в ассоциацию - A.D.R.I.; член делегации на I-м Конгрессе IARU) и инж. Ernesto Monti (i-1RG; ранее - президент созданного в феврале 1924 г первого радиоклуба - R.C.L., который позднее был преобразован в R.C.N.I.; член делегации на I-м Конгрессе IARU), док. Franco Pugliese (i-1FP; ранее - секретарь A.D.R.I.; член делегации на I-м Конгрессе IARU), инж. Franco Marietti (i-1NO, ранее - гость I-го Конгресса IARU), док. Pozzi (i-1AS), болонец Andriano Ducati (i-1ACD) и Fontana (i-1AY).]

Передачик был сделан по схеме Гартлея на лампе фирмы «Филипс» - ТВ 04-10 (мощность 40 Вт при анодном напряжении 500 В) и работал на длине волны 55 м. Был собран (в виде «кассеты») в корпусе размером 55x22x25 см и весил 12 кг.

А вот, что вспоминал в том же 1983 г его ровесник и житель Вохмы - Григорий Григорьевич Меркушев: «Прибегает ко мне Николай страшно взволнованный и говорит, что поймал сигналы о помощи экспедиции Нобиле, а телеграфист отказывается у него принять телеграмму, считая её текст несерьёзным. Мы бросились к моему старшему брату. Всё объяснили ему, и он пошёл с нами к начальнику почты Селезнёву. По его распоряжению, телеграфист принял телеграмму».

Её текст был довольно неясным и гласил: «МОСКВА. ОДР. МУКОМЛЮ. ИТАЛИЯ. НОБИЛЕ. ШМИДТ. З.VI.28». [Примечание: Яков Васильевич Мукомль в то время был генеральным секретарём Общества друзей радио СССР - ОДР СССР и отв. редактором его журнала - «Радио Всем». Позже, погиб во время ВОВ.] На следующий день на почте Вохмы царило небывалое оживление. Наркомат иностранных дел, ОДР СССР, Осоавиахим СССР и редакции многих газет запрашивали подробности как о принятых Николаем сигналах бедствия, так и о нём самом. Просили его продолжить прослушивание эфира. Через несколько дней Николай и Михаил вновь принимали едва различимые обрывки радиogramм Биаджи.

Сведения о экспедиции Нобиле немедленно (через Комитет помощи «Италии», который был создан при Осоавиахиме СССР и его возглавлял зампред Общества И.Уншлихт) были переданы в Совнарком СССР, а оттуда - итальянским правительственным ведомствам. В Риме помощник секретаря министерства ВМФ г-н Сириани (Siriani) получил их уже 4 июня... .

Дж.Биаджи у радиостанции, спасшей экспедицию, сентябрь 1928 г

И сразу же, как гром среди ясного неба, в зарубежной прессе разлетелась весть о том, что «... молодой радиолобитель, живущий где-то под Архангельском [именно так[!?!], в СМИ, почему-то был напечатан *ОТН Н.Шмидта*, - прим. авт.], сумел на самодельный приёмник принять сигналы бедствия экспедиции У.Нобиле».

Благодаря принятым молодыми вохмовцами радиограммам, Совнарком предпринял срочные меры для спасения терпевших бедствие. Спасательную экспедицию возглавил Р.Л.Самойлович. Линейный ледокол арктического флота «Красин» [нач. радиостанции - ленинградец *Иван Экиштейн* (позже - *EU3AG*); радисты: ленинградцы *Анатолий Кершаков* (позже: *EU3BO, U1BO*) и *Юрий Добровольский*] к моменту начала поисков, закончив трудный полярный рейс, возвращался в Ленинград. Когда остались последние мили до дома, в радиорубку корабля поступила срочная радиограмма: «Команду не распускать, немедленно загружаться углём, продуктами, взять самолёт [с экипажем *Б.Г.Чухновского* - прим. авт.] и в максимально короткий срок идти на помощь потерпевшим катастрофу аэронавтам с итальянского дирижабля генерала *Умберто Нобиле*». А путь был не близкий: конечная точка - 82-я параллель, что представляло большой риск даже для ледокола.

В состав группы входили также ледоколы «Малыгин» [радист - нижегородец *Александр Кожевников* (ранее, как нелегал, - *RIAK*)] и «Георгий Седов» [радист - Евгений Николаевич *Гиршевич*], а также первое советское экспедиционное гидрографическое судно - шхуна «Персей» [радист - нижегородец *Владислав Владимирович Гржибовский* (*13RA*; ранее, как нелегал, - *RIWG*)].

В спасении участвовали 18 судов и 21 самолёт сопровождения из шести стран (СССР, Италии, Франции, Швеции, Норвегии и Финляндии). Место падения

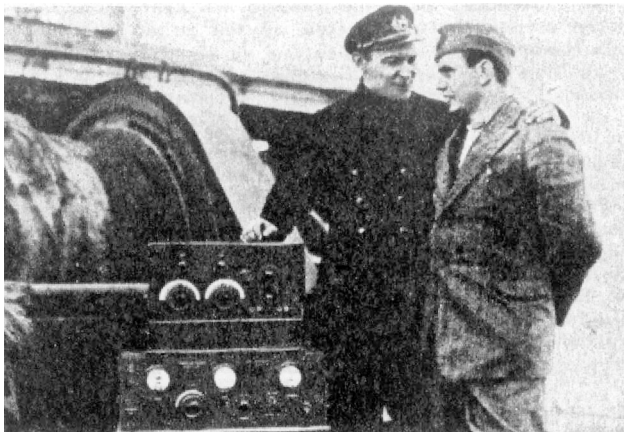

«Италии» разыскал экипаж самолёта Б.Г.Чухновского (вторым пилотом был А.Д.Алексеев). Сам же ледокол «Красин», штурмуя суровые ледовые поля Северного Ледовитого океана, дошёл до сплошных льдов и, потерпев аварию, вынужден был остановиться. Во время одного из долгих и опасных полётов экипаж Чухновского увидел первых двух аэронавтов. С большим трудом, исправив повреждения, «Красин» подошёл к ледяным торосам, с которых и сняли троих обнаруженных. Немногим позже на борт ледокола были подняты ещё пять человек (вкл. радиста Дж.Биаджи).

Таким образом, экипаж экспедиции был спасён из мучительного семинедельного ледового плена (из восьми, оставшихся в живых шестнадцати членов экспедиции: семь были спасены «Красиным», а лично У.Нобиле, с переломами ног, был вывезен шведским лётчиком Лундборгом). Один участник экспедиции при падении дирижабля разбился насмерть, судьба еще одного, приземлившегося (но не вывезенного при спасении) в литературе почему-то не упоминается. Неизвестна миру и судьба остальных шести аэронавтов, находившихся в той части гондолы дирижабля, которая при ударе об лёд оторвалась от основной её части, резко взмыла вверх и улетела на восток, унеся в неизвестность т.н. группу Алессандрини... . Необходимо отметить, что операция по спасению экспедиции закончилась трагически и для друга и соратника У.Нобиле по предыдущей экспедиции (по пролёту над Северным полюсом в мае 1926 г на дирижабле «Норвегия») - Р.Амундсена. Ему Франция предоставила (вместе с французским экипажем из пяти чел.) гидросамолёт «Латам», который 18 июня вылетел из Тромсё на поиски. Вместе с Амундсеном полетел ещё и его друг по прежним полётам в Арктику - норвежский лётчик Дитрихсен. О маршруте полёта никто не знал и многие не сомневались, что он летит на поиски группы Алессандрини. Два часа радиосвязь с самолётом была нормальной, но прервалась навсегда в районе о.Медвежьего. И только 31 августа, вблизи маяка Торсвог (у берегов северной Норвегии), рыболовецкое судно «Бродд» подняло с воды поплавок, принадлежащий «Латаму»... . Погибли и три члена экипажа итальянского поискового самолёта. Таким образом, экспедиция У.Нобиле обошлась Италией, Норвегией и Францией в восемнадцать человеческих жизней.

[Примечание: Вот, что позднее вспоминал Б.Г.Чухновский: «В течение нескольких дней осуществить посылку четырёх экспедиций, в том числе экспедицию на «Красине», подготовить ледоколы к плаванию в самых тяжёлых полярных условиях могла только такая мощная общественная организация, как Осоавиахим.»]

На обратном пути, после операции по спасению экспедиции У.Нобиле, «Красин» должен был триумфально прибыть в Ленинград, но по пути был вынужден ещё спасти терпящее бедствие во льдах германское пассажирское судно. В этой операции «Красин» получил значительные повреждения и был вынужден кратчайшим путем отправиться в норвежский порт Ставангер для ремонта. Вместо Ленинграда все торжества по встрече состоялись в Норвегии, куда и прибыли все официальные лица.

Нач. радиостанции ледокола «Красин» И.Экштейнн (слева) и радист полярной экспедиции Дж.Биаджи у радиостанции, с которой передавались сигналы SOS из ледового лагеря У.Нобиле. Борт ледокола «Красин», июль 1928 г

Через некоторое время Николай и Михаил получили телеграмму из губернского центра - Великого Устюга, выехали туда и месяца три работали операторами вещательной радиостанции «Малый Коминтерн».

Затем пришла телеграмма из Москвы и они, уволившись, выехали в столицу.

Прибыв в Москву, ребята сразу же направились в ОДР СССР. Я.В.Мукомль внимательно посмотрел на их внешний вид и распорядился о выдаче им денег для приобретения в Мосторге необходимой соответствующей одежды и обуви. После того, как были сделаны необходимые покупки, он им вручил два билета в Большой театр на торжественное заседание, посвящённое возвращению спасательной экспедиции. На данном собрании (в присутствии знаменитых полярников, учёных, моряков, лётчиков и общественных деятелей) ОДР наградило их грамотами, а Николай получил ещё и именные золотые часы. ЦС Осоавиахима наградил ребят (наряду со всеми, кто имел непосредственное отношение к спасательной экспедиции) специально выпущенным серебряным значком (ромб размером 40 x 25 мм, покрытый белой и красной эмалью, в верхней части которого был изображён двухтрубный корабль и летящий над ним самолёт, а в нижней его части помещалась надпись: «Спасательная арктическая экспедиция. 1928. Осоавиахим СССР»).

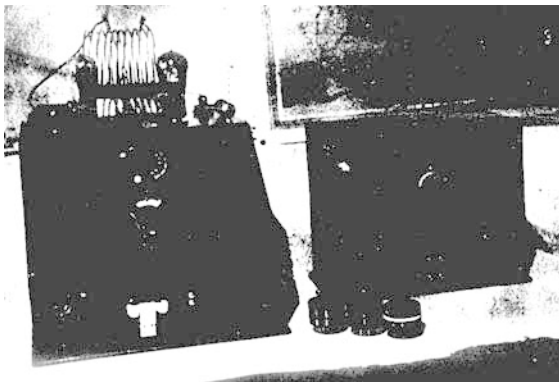
Характеризуя умение и мастерство радиолюбителей, видный военный деятель и один из организаторов радиолубительского движения в СССР И.А.Халепский с трибуны собрания заявил: «Молодая советская радиотехника имеет огромные перспективы в деле развития и применения коротких волн. Нам удалось блестяще выдержать экзамен перед лицом всего радиотелеграфного мира!»

А в декабре того же года свое выступление на радиостанции им.Коминтерна закончил лозунгом: «Да здравствует радиолубительство - один из рычагов культуры и обороны Советского Союза! Да здравствует Общество друзей радио - организатор

радиолюбительского движения!» (позднее его речь была издана отдельной брошюрой).

В Москве Николай и Михаил прожили несколько месяцев; работали в ЦЛС Наркомата связи СССР, которой руководил П.В.Шмаков (будущий крупнейший советский специалист в области телевидения). Затем их пригласили на собеседование к известному радиоспециалисту И.Е.Горону, который предложил юношам выехать на работу Узбекистан. Прибыв в Ташкент, Николай и Михаил начали работать в научно-испытательной станции (НИС) Наркомата связи УзССР.

Слева – Передающая аппаратура, изготовленная Н.Р.Шмидтом для районной связи, май 1930 г

Справа – Сотрудники НИС Наркомата связи УзССР - Н.Шмидт (сидит слева) и М.Смирнов (стоит справа - с поднятым кулаком), 2 мая 1933 г

В 1933 г М.Смирнов уехал в Тбилиси, где поступил учиться в Институт связи. Последний раз он видел Н.Шмидта в том же году, приехав в Ташкент на каникулы.

Затем, Николай работал в строительном учреждении и радиоотделе Узбекского управления связи - изготавливал и монтировал 150-и ваттные КВ-передатчики в Андижане, Термезе, Коканде, Пскенте, Ургенче, Нукусе, Фергане и др. городах республики.

По неофициальным сведениям, его немецкая фамилия сыграла в дальнейшей судьбе печальную роль - Николай Шмидт в 1941 г был арестован органами НКВД в Ташкенте, а в 1942 - его не стало... .

[Примечания: - Фамилия Шмидт, в переводе на русский язык, аналогична фамилии Кузнецов. - В конце 30-х годов советская контрразведка своего агента (будущего разведчика, Героя Советского Союза) - Н.И.Кузнецова легализовала в Москве как Шмидт Рудольфа Григорьевича - «работающего» инженером московского испытательного авиазавода N22. - В историю, также, вошли и известные однофамильцы Николая - например, Герой Советского Союза, академик О.Ю.Шмидт и др. видные учёные и государственные деятели.]

Примерно так, в 1983 г, заканчивалась его биография, когда определённый о нём материал был собран и систематизирован редакцией журнала «РАДИО».

И, к сожалению, изложить более подробно эпизоды жизни Николая в России тогда больше не представлялось возможным, т.к. с тех пор прошло слишком много лет. А в конце 90-х гг в Вохме не осталось живых свидетелей тех событий, а в Заветлужье о нём никто и не слышал вообще. Если же говорить об архивных материалах, то тут сыграли свою негативную роль как и череда последующих переподчинений дер.Вохма (сначала она вошла в состав Вологодской обл., а с 1944 г - в состав Костромской обл; в настоящее время Вохма и Заветлужье входят в состав Вохомского р-на Костромской обл.), так и лихолетье конца 30-х - начала 40-х гг.

Хотя, в 70-х гг предпринимались попытки выяснить подробности как первого периода его жизни, так и последних его лет, как и работниками музея г.Шарья (Костромская обл.), так и местным краеведом. Но все отправленные ими письма и запросы либо не приносили положительных результатов, либо - вообще оставались без ответа (вкл. очевидцев и свидетелей приведённых событий).

В 2002 г, по просьбе автора, Республиканским центром технических и прикладных видов спорта Узбекистана (при ЦК ОСО «Ватанпарвар») была предпринята ещё одна попытка выяснить судьбу Н.Шмидта с 1941 г - было переслано, подготовленное автором, письмо-запрос нынешнему «Узбекскому агентству связи и информатизации», от которого пришёл ответ с дополнительными сведениями. Структурное подразделение «Узбекского агентства связи и информатизации» - Ташкентское «Предприятие радиосвязи, радиовещания и телевидения» (ПРРТ) сообщило, что Шмидт действительно ещё в 1941 г (архивов за более ранний период у них не сохранилось) работал в должности инженера Узбекской Дирекции Радиосвязи (УДР).

Прокомментируем полученные выписки из последних, касательно Н.Шмидта, двух Приказов по УДР (за подписью его директора Ирушкина): - N142 от 27.10.41: «Тов. ШМИДТ - инженер возвратился из служебной командировки в г.г. Фергану, Андижан и Коканд [*находился в ней с конца августа - прим. авт.*] 27 окт. с/г, с этого же числа полагать его больным, согласно выданного больн. листа N027627»; - N144 от 29.10.41: «Тов. ШМИДТ 1-го ноября приступил к своим обязанностям после болезни» [*несовсем понятен, выход этого Приказа по датам «наперёд» - прим. авт.*].

В письме ПРРТ, также сообщалось, что больше упоминаний его фамилии в Приказах по УДР за 1941-45 гг нет вообще.

На основании опыта работы (как лично автора данного материала, так и его отца - профессора истории) как с архивными документами, так и с материалами периода репрессий 30-х - 40-х гг на территории СССР, можно было предположить, что он был арестован. Во многих случаях после ареста работники органов НКВД либо устно уведомляли руководство организаций, в которых до того работали арестованные лица, либо оформляли на них якобы больничные листы и организациями делалась т.н. запись «наперёд» (аналогичная Приказу по УДР N144).

Вторым, косвенным предположением об аресте Николая, было его «резкое», последующее «исчезновение» из штата работников УДР.

Версию же о возможной мобилизации Н.Шмидта в ряды Красной Армии можно было не принимать во внимание, т.к. в таких случаях в обязательном порядке в организациях предыдущей работы (учёбы) мобилизуемого вносилась соответствующая запись о получении им мобилизационного предписания или повестки...

На основании вышеизложенного автором были направлены письма-запросы в адрес правопреемника КГБ УзССР - СНБ Республики Узбекистан и ФСБ РФ. И вот, спустя два месяца, из Ташкента пришёл увесистый пакет с обстоятельным ответом, приложенными копиями 11-ти всевозможных фотографий (включая четырех изготовленных, с его участием, КВ-передатчиков и фотографии из личных архивов как Н.Шмидта, так и М.Смирнова), как находящихся в его «Деле» с момента ареста, так и попавших в него позднее (во время подготовки к его пересмотру в 1984 г). Учитывая специфику «Дел», хранящихся в архивах спецслужб, надо отдать должное, что нынешнее руководство СНБ Узбекистана не ограничилась только краткой констатацией фактов, а составила (на основании имеющихся у них материалов) на 6 с. (!) биографический очерк Н.Шмидта.

Приведём основные полученные сведения и описания фотографий.
[Примечание: Некоторые из них автором включены и в другие вышеприведенные соответствующие абзацы материала.]

Так например, на фотографии Н.Шмидта (была сделана в 1933 г для паспорта), на левом лацкане его пиджака чётко просматривается значёк «Активист-радиолобитель». Правда, по фотографии, его конкретную степень установить затруднительно.

[Примечание: В 1933 г при ЦК ВЛКСМ был создан «Комитет содействия радиофикации страны и развитию радиолобительства» (Радиокомитет), которому, после ликвидации в том же году ОДР СССР, было передано руководство радиолобительским движением страны). Радиокомитетом в 1933 г были учреждены наградные значки: «Юный радиолобитель» и «Активист-радиолобитель» (1-й и 2-й степеней).]

Из полученных материалов узнаём, что за проявленную инициативу, умелую организацию труда и отличные показатели в работе Приказом Наркома связи СССР (от 17 апреля 1941 г) ему было присвоено звание «Мастер связи».

И, наконец, самая трагическая «страница» в биографии Н.Шмидта, составленная на основании данных, приведённых в вышеупомянутом его

Шмидт Николай Рейнгольдович в 1933 году (фото для паспорта)
Значёк «Активист-радиолобитель», 1933 г

биографическом очерке. На основании Постановления от 5 декабря 1941 г (ордер на арест N 70/3?) 6 декабря он был арестован по месту жительства [*т.е. в своей квартире - прим. авт.*] и ему предъявляется обвинение в том, что он, будучи враждебно настроенным к Советской власти, «систематически вёл среди своего окружения [*не исключён т.н. «донос» его знакомых - прим. авт.*] антисоветскую агитацию. Клевещ на Красную Армию и её командный состав, восхвалял мощь и непобедимость германской армии. Клеветал на вождя народов и экономическую жизнь трудящихся СССР, то есть совершил преступление, предусмотренное статьей 66 частью 2 УК Узбекской ССР (контрреволюционная пропаганда и агитация)». В ходе следствия, Шмидт также обвинялся и в проведении шпионской деятельности в пользу иностранной разведки, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.62 УК УзССР.

Основанием для возбуждения уголовного дела явилось то, что Шмидт, будучи радиоспециалистом, незаконно хранил у себя дома радиоприёмник и передатчик в разобранном виде, большое количество деталей к ним, и кроме того - секретные схемы и чертежи радиостанций УзССР, телефонной сети и местоположений радиостанций пограничных районов. Всё это было обнаружено в ходе обыска 8 декабря 1941 г [*непонятно, почему обыск проводился через день после ареста, т.к. обычно эта процедура предшествовала или проводилась сразу же по задержанию что не исключает возможности определённых фальсификаций со стороны работников НКВД - прим. авт.*] в доме обвиняемого [*в Куйбышевском районе г.Ташкента (Мельничный пер., д.17, кв.6) - прим. авт.*].

Техническая комиссия, проводившая экспертизу, установила, что при определённой подстройке и подборе режимов имелась возможность организации радиосвязи (приём-передача), а хранение вышеперечисленных документов в домашних условиях являлось нарушением режима секретности.

Протокол одного из его допросов от 12 марта 1942 г. - Вам было известно решение правительства о необходимости сдачи радиоприёмников всем гражданам? - Известно, но я считал, что для меня, инженера-радиота, это необязательно. - Значит, если вы инженер-радиот, то можно нарушать постановления Советского правительства? - Найденные у меня при обыске радиоматериалы я держал для экспериментальных работ. Их наличие было необходимо по роду моей деятельности. Я говорю правду.

В материалах уголовного дела имеется ряд свидетельских показаний примерно одного и того же содержания: «Шмидт в разговоре со своими коллегами по работе часто говорил о том, что советское командование с первых дней войны позорно провалилось, отдав инициативу врагу, а враг взял инициативу и активно руководит военными действиями. Сведения он черпал из Германского и Итальянского радиосообщений, которые регулярно прослушивал».

В предъявленном ему обвинении в антисоветской деятельности Шмидт себя виновным не признал. В ходе следствия он признал отдельные факты неосторожных

высказываний, таких как: «...во главе большинства предприятий поставлены малограмотные люди», «советское правительство ведёт неправильную политику в области техники, плохо воспитывает кадры, что приводит к перепроизводству малоквалифицированных инженеров и техников, не обеспечивающих нужную подготовленность в производственных предприятиях».

Из материалов уголовного дела: «28 декабря 1941 г обвиняемый, провоцируя следствие вскрыл себе вены, симулируя свою невиновность...».

Что касается обвинения в шпионаже, то уголовное расследование по данному факту было прекращено за недоказанность.

Постановлением Особого совещания (т.н. «тройки») при НКВД СССР от 1 августа 1942 г за антисоветскую агитацию в условиях военного времени был приговорён к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 26 августа того же года. Место захоронения в материалах его Дела, хранящихся в архиве СНБ Узбекистана не указано.

В ответе Управления регистрации и архивных фондов (УРАФ) ФСБ РФ кратко подтверждаются основные моменты последнего года жизни Н.Шмидта, изложенные в полученных документах от СНБ Узбекистана, и приводится несколько существенных дополнений: на момент ареста он являлся начальником мастерских связи Наркомата Узбекской ССР. И самое главное, что являлось последним «белым пятном» в его биографии, это указание места захоронения Н.Р.Шмидта - Ташкент.

Ему было 36 лет. Вся жизнь была впереди. Он мог бы сделать ещё многое не только в области радиотехники.

12 марта 1984 г расследование по уголовному делу (N 18501) в отношении Н.Р.Шмидта было возобновлено по вновь открывшимся обстоятельствам, в связи с поступившим обращением редакции ж-ла «РАДИО» к Генеральному прокурору СССР, с просьбой о пересмотре данного дела и его реабилитации. В обращении отмечалось: «Имя Шмидта вошло в историю нашей страны. Волею судеб, именно ему удалось первым в 1928 году принять сигналы «SOS» потерпевшей аварию во

Фото Н.Шмидта из «Анкеты арестованного» внутренней тюрьмы НКВД УзССР от 6 декабря 1941 г.

льдах Ледовитого океана экспедиции Нобиле. Сообщение Шмидта явилось толчком к развёртыванию спасательной экспедиции, вылившейся затем в триумф молодой Советской республики, способствовавший благоприятному повороту во взаимоотношениях нашей страны со многими другими странами... Однако, Шмидт был не совсем обычным человеком в том смысле, когда в народе говорят «не от мира сего», лишенным обывательской осторожности, в чём-то наивным, фанатично увлечённым радиотехникой и опытами с радиоволнами. Именно эти качества и привели его к проступку, за который он и заплатил жизнью».

Новое расследование проводили сотрудники следственного отдела КГБ УзССР, под руководством ст.следователя по ОВД м-ра Р.Кадырова. [Примечание:

ныне, Рашид Хамидович - Генеральный прокурор Республики Узбекистан, государственный советник юстиции 3 класса.]

Тогда, в 1984 г, он, принимая материалы дела в отношении Шмидта, твёрдо был уверен в том, что главное в его нелёгком труде - это справедливость. Имя Николая Шмидта, как и имена многих, кого поглотило «безмолвие» тех страшных лет, должно было вернуться.

В процессе дополнительного расследования были передопрошены свидетели обвинения и получены показания следующего содержания: «Хочу сказать, что предъявленные в настоящее время якобы мои свидетельские показания, составлялись не мной и подпись тоже не моя. С уверенностью заявляю, что этот протокол подписан другим лицом, которое пыталось подделать мою подпись. Содержание протокола не соответствует действительности, так как Шмидт подобных разговоров со мной не вёл и не мог вести. На очной ставке, с разрешения следователя, Шмидт задал мне вопрос: «Ты веришь, что я предатель?». Я ему ответила, что не верю этому».

Другой передопрошенный свидетель показал: «После ознакомления с протоколом допроса могу твёрдо сказать, что мои показания, записанные работником НКВД, а не мной. Не припоминаю, что давал такие показания о Шмидте, который всегда говорил, что «немцы длительную войну не выдержат».

В процессе расследования также были передопрошены и бывшие сотрудники НКВД УзССР, которые вели его уголовное дело. Один из них показал: «Непосредственно Шмидта я не допрашивал, но с ним разговаривал, когда он был арестован. В отношении своей антисоветской деятельности Шмидт признательных показаний не давал. Так, во время беседы со мной в камере сказал, что «о своей деятельности я вам ничего не скажу, но то, что Гитлер проиграл войну - это факт».

Допрошенный в качестве свидетеля другой бывший сотрудник показал, что он «за свою службу в органах НКВД расследовал большое количество уголовных дел, однако, сейчас не помню ни Шмидта, ни его уголовного дела». Изучением личного дела этого работника установлено, что за время своей службы в органах НКВД он характеризовался только с отрицательной стороны, как карьерист, склонный к различным махинациям и фальсификациям. За допущенные нарушения в службе он неоднократно наказывался как по партийной, так и по административной линиям.

Из определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УзССР, рассмотревшей на заседании 12 августа 1984 г протест Заместителя прокурора УзССР: «Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 1 августа 1942 года в отношении Шмидта Николай Рейнгольдовича, обвиняемого в преступлении, предусмотренного статьей 66 частью 2 УК УзССР, отменить и дело о нём производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. Протест Заместителя прокурора Узбекской ССР удовлетворить». Таким образом, он был полностью реабилитирован.

И совершенно очевидно (что видно из вышеизложенного материала), что ранее распространённое представление о Николае Шмидте, как о неотёсанном

деревенском пареньке, совершенно неправильно. Все эти огрехи в его изображении, к сожалению, были допущены в кинофильме «Красная палатка» (совм. пр-во СССР-Италия, 1970 г).

К 70-летию спасательной операции экспедиции У.Нобиле, радиолюбителями г.Шарьи в 1998 г были организованы две экспедиции в пгт Вохма: UE3NWO (RA3NN, RA3NU, RA3NZ, UA1AFM, UA3NAM, UA3NBZ, UA3NFG, UA3NGJ и UA3NGK) и UE3NNN (RA3NN).

Был учреждён и диплом - «Николай Шмидт».

QSL (фото Н.Шмидта - начало 30-х годов), 1998 г

Диплом (фото Н.Шмидта - начало 30-х годов), 1998 г

Автор признателен Андрею Худякову (RA3NN), Федору Петрову (UK9AA), Мирославу Лупию (UT7WZ), Александру Бабину (US5WEP), а также организациям Республики Узбекистан: Республиканскому центру технических и прикладных видов спорта (при ЦК ОСО «Ватанпарвар»), Центральному радиоклубу и Ташкентскому ПРРТ (начальник - Х.Соатов, исп. - И.Демакова), начальнику подразделения СНБ Узбекистана Е.А.Прудникову и зам.начальника УРАФ ФСБ России Л.Б.Павленко - за оказанную помощь в подготовке данного материала к публикации.

Историческая справка:

1. Умберто Нобиле (Umberto Nobile) [1885-1978] - итальянец, в 1926 г участвовал в экспедиции Р.Амундсена в качестве командира дирижабля собственной конструкции - «Норвегия» («Norge»); после расследования причин катастрофы дирижабля «Италия», в 1929 г был уволен со службы; в 1932-36 гг работал в Москве (в качестве как конструктора, так и консультанта ведущих советских конструкторов дирижаблестроения); в 1939 г выехал в США; возвратился в Италию после окончания второй мировой войны и преподавал в университете Неаполя.

2. Руал Амундсен (Roald Amundsen) [1872-1928] - норвежец, с 1903 г полярный путешественник и исследователь. Первый покоритель Южного полюса - 15 декабря 1911 г пять норвежцев [Бьоланд, Вистинг, Хансен и Хассель - во главе с Амундсеном] водрузили на полюсе флаг своей страны. Его именем названы: море, гора и американская научная станция в Антарктиде [Амундсен-Скотт, W.A.V.A. - K-08], а также залив и котловина в Северном Ледовитом океане.

3. Иосиф Станиславович Уншлихт [1879-1938] в 1925-30 гг работал зам. председателя Реввоенсовета (РВС) СССР и зам. наркомвоенмора. В 1928 г одновременно по совместительству был зам. председателя Осоавиахима СССР. Награждён орденом Красного Знамени. В 1938 г его репрессировали.

4. Иннокентий Андреевич Халепский [1893-1938] с октября 1918 г чрезвычайный комиссар связи всех фронтов, с марта 1919 г - нарком почт и телеграфов Украины, с сентября 1920 г - нач. Управления связи РККА, с 1924 г - нач. Военно-технического управления РККА. В 1921 г был награждён орденом Красного Знамени и в 1933 г - орденом Ленина. В 1935 г ему было присвоено воинское звание командарм 2-го ранга. С весны 1937 г - нарком связи СССР. В 1938 г его репрессировали.

5. Рудольф Лазаревич Самойлович [1881-1940] - выдающийся советский арктический исследователь, профессор. Руководитель многих полярных экспедиций. Награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Его именем названы: пролив и ледниковый купол на Земле Франца-Иосифа, бухта на Новой Земле, остров в арх. Сев. Земля [ЮТА - AS-042, RRA - гр. RR-07], гора и полуостров в Антарктиде.

6. Борис Григорьевич Чухновский [1898-1975] - известный советский полярный лётчик, участник гражданской и Великой отечественной войн, многих ледовых разведок Северного морского пути (1929-32 гг), создатель (совместно с Р.Л.Бартини) в 1933-36 гг самолёта ДАР («Дальний арктический разведчик») - Р-5 (который и сейчас находится на стенде музея «Истории Арктики и Антарктики» в Санкт-Петербурге <ул. Марата, дом 24-А; e-mail: vicaag@mail.wplus.net>). Награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени.

7. Первыми в мире радиолюбителями, принимавшими участие в аварийно-спасательных работах, в 1927 г стали американцы - во время крупного наводнения в США.

Основная литература и источники:

1. БСЭ, третье изд. («Советская энциклопедия»; М.; 1970-1978; т.1, с.543; т.11, с.44; т.18, с.41; т.22, с.538; т.27, с.26; т.28, с.173; т.29, с.263, 443-444).
2. СВЭ (из-во МО; М.; 1978; т.5, с.602).
3. Н.Григорьева. «О нем говорил весь мир» («РАДИО»; N9/1983, с.12-14).
4. Д.Н.Кузнецов. «Нагрудные знаки оборонного общества» («ДОСААФ»; М.: 1983, с.44-45).
5. Георгий Члиянц (UY5XE). «Зарождение и развитие радиолобительского движения» (Львов; 2002, с.10-11, 48-51).
6. Письмо-ответ Ташкентского ПРРТ (N25-04/03 от 26.07.02).
7. Письмо-ответ СНБ Республики Узбекистан (N10/2573 от 21.11.02).
8. Письмо-ответ УРАФ ФСБ Российской Федерации (N10/A-5726 от 10.12.02).
9. D.Briani (I1CN). «Giuseppe Biagi - La tenda Rossa» (<http://digilander.libero.it/i2mov/page35.htm>)
10. Георгий Члиянц (UY5XE). «Пионер радиолобительской аварийной...» («РАДИО»; #6/2003, с.2-я обл., 69).
11. Georgij Czlijanc (UY5XE). «Historia pewnego SOS» («Swiat Radio»; #9/2003, p.23-25).

Дополнительная литература:

1. Бегоунек Ф. «Трагедия в ледовитом океане». Пер. с чешск. (М.: 1962).
2. Самойлович Р.Л. «На спасение экспедиции Нобиле». Изд. 4-е. (Л.: 1967).
3. Соч.: «Красная палатка. Воспоминание о снеге и огне». Пер. и итал. (М.: 1975).

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
МИЛЛИЙ ХАВФСИЗЛИК ХИЗМАТИ**

700047, Тошкент шаҳри, Матбуотчилар кўчаси, 9

200 2 йил 21 ноябрь

№ 10/2573

79000, Украина, город Львов, а/я-19
корреспонденту журнала «Радио»
Георгию Члиянц

Уважаемый господин Члиянц !

Внимательно рассмотрев Ваше заявление и изучив уголовное дело, сообщаем следующее.

Шмидт Николай Рейнгольдович, 1906 г.р., уроженец г. Киева, русский, гражданин СССР; до ареста работал начальником мастерских связи Наркомата связи Узбекской ССР, проживал по адресу г. Ташкент, Куйбышевский район, ул. Мельничный переулок, дом № 17, квартира 6. Имел братьев: Шмидта Владимира 1909 г.р. уроженца г. Киева (место жительства и работы Каракалпакская АССР), Шмидта Александра, 1912 г.р., уроженца г. Владивосток (место службы РККА).

Был арестован по месту жительства 6 декабря 1941 года. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 1 августа 1942 года за антисоветскую агитацию в условиях военного времени приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1942 года (место захоронения в имеющихся архивных материалах не указаны).

12 марта 1984 года расследование по уголовному делу в отношении Шмидта Н.Г. было возобновлено производством по вновь открывшимся обстоятельствам, в связи с поступившим обращением редакции журнала «Радио» к генеральному прокурору СССР, с просьбой о пересмотре данного дела и реабилитации Шмидта Н.Р.

Новое расследование проводили сотрудники следственного отдела КГБ Узбекской ССР. В ходе расследования были собраны биографические сведения на Шмидта Н.Р., его фотографии, фотографии созданных им радиопередатчиков, а также дома в селе Вознесение-Вохма, где Шмидтом Н.Р. был принят сигнал бедствия «SOS» экспедиции под командованием У. Нобиле в 1928 году (ксерокопии прилагаются).

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Узбекской ССР от 12 августа 1984 года постановление Особого совещания при НКВД СССР от 1 августа 1942 года в отношении Шмидта Николая Рейнгольдовича. было отменено. Уголовное дело за отсутствием состава преступления производством прекращено, т. е. он реабилитирован.

Также, из-за большого интереса, проявляемого к судьбе Шмидта Н.Р. со стороны общественности, организаций и средств массовой информации, сотрудниками СНБ Республики Узбекистан на основе уголовного дела был подготовлен его биографический очерк (прилагается).

Приложение: ксерокопии фотокарточек на 11 листах, анкеты на 2 листах, очерк на 3 листах, всего 16 листов.

Начальник подразделения

Е.А. Прудников

дш-2

Экз. № 1

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Управление регистрации и архивных фондов

10 .12.02 № 10/А-5726

Москва

Члиянцу Г.

Республика Украина, 79000,
г. Львов, а/я 19

В связи с Вашим обращением на официальный адрес электронной почты ФСБ России (От: uy5xe@utlwpr.ampr.org <uy5xe@utlwpr.ampr.org>; Кому: fsb@fsb.ru <fsb@fsb.ru>; Написано: 02.11.02 21:32; Тема: Shmidt-75) сообщаем, что по данным Центрального архива ФСБ России Шмидт Николай Рейнгольдович, 1906 года рождения, уроженец г. Киева, арестован по месту жительства (г. Ташкент) 6 декабря 1941 г. На момент ареста являлся начальником мастерских связи Наркомата связи Узбекской ССР.

Особым совещанием при НКВД СССР 1 августа 1942 г. за «антисоветскую агитацию в условиях военного времени» приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1942 г. Место захоронения – г. Ташкент.

В связи с обращением редакции журнала «Радио» к Генеральному прокурору СССР, с просьбой о пересмотре дела и реабилитации Шмидта Н.Р., 12 марта 1984 г. расследование в отношении Шмидта возобновлено производством по вновь открывшимся обстоятельствам.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Узбекской ССР от 12 августа 1984 г. Шмидт Н.Р. реабилитирован.

Для получения дополнительной информации в отношении Шмидта Н.Р., рекомендуем обратиться в Службу национальной безопасности Республики Узбекистан (г. Ташкент).

Заместитель начальника Управления

Л.Б. Павленко

ЎЗБЕКИСТОН АЛОҚА ВА
АХБОРОТЛАШТИРИШ АГЕНТЛИГИ
RADIOALOQA, RADIOESHITIRISH
VA TELEVIDENIYE
KORXONASI

УЗБЕКСКОЕ АГЕНТСТВО
СВЯЗИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ПРЕДПРИЯТИЕ
РАДИОСВЯЗИ, РАДИОВЕЩАНИЯ
И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

700188, Toshkent sh., Yunusobod tumani, Hisor ko' chasi, 88
Tel. 144-34-45, fax 21-05-55

Р/счет № 20210000200155269001 РАСК "Алокабанк"
г. Ташкент МФО 00401 ИНН 200625403

№ 25-04/03

"26" июля 2002 г

Республика Украина
79000 г. Львов
Ал. 19
Чляницу Георгию

Уважаемый Георгий !

На ваш официальный запрос, о судьбе Николая ШМИДТ, сообщаем:
В архиве ПРРТ приказы личного состава с 1930 по 1939 гг. не сохранны,
имеются приказы с 1940 года и далее.

Действительно в приказах личного состава Ташкентской Дирекции Радиосвязи за 1941 год имеются некоторые сведения, о неизвестном ШМИДТ, где указана только фамилия, а инициалов нет.

Прилагаем копии имеющихся приказов Ташкентской Дирекции Радиосвязи за 1941 год:

П Р И К А З № 113

По Дирекции Радиосвязи от 25 августа 1941 г.

Тов. ШМИДТ с 27 августа командировается в г. Фергану по делам службы сроком на 18 дней.

Директор подпись Ирушкин

П Р И К А З № 142

По Узбекской Дирекции Радиосвязи от 27 окт. 1941 г.

Тов. ШМИДТ - инженер возвратился из служебной командировки в гг. Фергану, Андижан и Коканд 27 окт, с/г., с этого-же числа полагать его больным, согласно выданного больн. листа № 027627.

Директор подпись Ирушкин

П Р И К А З № 144

По Узбекской Дирекции Радиосвязи от 29 окт. 1941 г

Тов. ШМИДТ 1-го ноября приступил к своим обязанностям после болезни.

Директор подпись Ирушкин

Дополнительных сведений о Николае ШМИДТ, в просмотренных приказах Узбекской Дирекции Радиосвязи за 1941 по 1945 гг. больше нет.

Примечание: Предприятие Уз РРЦ с 01.01.1978 г. переименовано в РУРТ (Приказ МС УзССР 3 325 от 21.12.1977г.), с 16.09.1988г. РУРТ переименован в РПОРТ(Приказ МС УзССР № 100 от 16.09.88г.) и с 31.01.2001г. РПОРТ переименован в ПРРТ - Предприятие радиосвязи, радиовещания и телевидения- на основании приказа УЗ АИИ и Т / бывшее МС УзССР\, за № 13 от 10.01.2001г.

Начальник

X. СОАТОВ